

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОЙ КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ И ЕЕ ОТЛИЧИЯ ОТ ВЗРОСЛОЙ

К.В. Макарова

Аннотация. Статья посвящена раскрытию специфики детской книжной иллюстрации с точки зрения ее назначения, познавательной направленности и образной выразительности, возрастной дифференциации, связи с литературным источником, применения цвета. Затронуты также некоторые аспекты книжного дизайна: оформление обложки, особенности конструкции и структуры детской книги. Статья адресована прежде всего студентам и преподавателям ХГФ и написана с учетом художественно-педагогической направленности их профессиональной подготовки и творческой деятельности.

Ключевые слова: книжная графика, художественно-графические факультеты педвузов, детская книга, иллюстрация, дизайн книги.

Summary. The article is devoted to the specificity of children book illustration concerning its purpose, cognitive trend and image, age differentiation, association with literature, color use. Some aspects of book design are also mentioned. The text is addressed to the students and teachers of art graphic faculties mostly.

Keywords: book drawing, art graphic faculties of the pedagogic institutions, children book, Illustration, book design.

140

Вне зависимости от возрастной группы читателей, в книжной иллюстрации должен присутствовать важнейший принцип *реального отображения действительности*. Отношение предмета и пространства, героя и среды — это те составляющие, которые, откликнувшись на литературный источник, пробудят в читателе живой интерес к иллюстрации.

Говоря об иллюстрировании детской книги, нужно отметить ее специфичность. Ориентированная на возрастную диапозон от 3–4 до 15–16 лет, она адресована тем, кто еще живет в светлом мире игр, забав и приключений. Для ребенка иллюстрация — важ-

нейший познавательно-информативный элемент, имеющий неоспоримое воспитательное значение. Через нее ребенок осваивает окружающую действительность, природу и животный мир, людей и род их занятий. Поэтому отношение художника к иллюстрированию детской книги должно быть особое, чрезвычайно ответственное, искреннее и непосредственное. По этому поводу американский иллюстратор детской книги Сьюс говорил, что хотел бы даровать детям «мечты, смех, любовь и способность к сопереживанию» [2, 175].

В детской книге решение сюжета иллюстрации должно не только от-

кликаться на литературный источник, но и отвечать познавательной стороне, т.е. быть наглядным, подробным в проработке типажей, их аксессуаров, среды их обитания. Если литературное произведение носит исторический характер или его действие происходит в иных землях и странах с ярко выраженными национальными и этнографическими особенностями, то, приступая к иллюстрированию, необходимо собрать достаточный материал по культуре народа, его костюму, предметам быта, архитектуре городов и селений. Но для художника образная выразительность важнее иллюзорной достоверности. «Точность не должна стать бездумной привычкой» [2, 191]. Если иллюстрируется сказка, то элемент сказочности в иллюстрации, выходящей за рамки обыденной действительности, должен обязательно иметь место. Фантазия и воображение — это постоянные спутники художника.

Ребенок видит, прежде всего, предмет, а взрослый — пространство (для него предметы — это сгустки пространства). Ребенок не понимает условности, ищет конкретности, любит яркие цвета, для него кроме зрения очень важно осязание. Этой тягой к предметности объясняется, что «...детская книга должна быть качественной в материале, ... праздничной и имеет право быть роскошной» [3, 270]. С особенностями детского конкретно-предметного восприятия связано предпочтение цветных иллюстраций и обложек.

Взрослый воспринимает иллюстрацию как данность, ребенок же всегда участвует в сотворчестве с художником. Он не только видит готовый образ, но и сам дорисовывает его в воображении. Вот что В.А. Фаворский

пишет о детских игрушках (это можно отнести и к детским иллюстрациям): «Что надо этим вещам, чтобы ожить? По-видимому, быть с ребенком в одном пространстве, участвовать с ним в игре; и, может быть, именно неподвижность этих вещей делает их в воображении особенно подвижными» [3, 228]. С этим связана возможность рисовать предметы в детских книжках одушевленными, а животных — очеловеченными. Ребенок сам часто ставит себя на место персонажа или вещи. Именно поэтому изображение предметов «совсем как в жизни» делает их скучными для него, лишает духа сказки, в которой он пока живет.

Разделение на «детей» и «взрослых» в общем-то условно. Среди детей можно выделить дошкольников, младших школьников, подростков и юношество. Если дошкольники и младшие школьники только начинают познавать мир, то подростки уже обладают некоторыми навыками взрослой жизни, и книги для них как по содержанию, так и по оформлению, занимают промежуточное положение между взрослыми и детскими. Книги для юношества уже почти ничего общего не имеют с детскими. К интерпретации текста взрослой, подростковой и детской книг у художника, безусловно, должен быть разный подход. Можно сказать, что во взрослой и подростковой книге главенствует текст, а в детской — иллюстрация.

Дошкольники. Дошкольник большей частью не читает книгу, а рассматривает ее как красивую и интересную игрушку; причем каждая страница имеет для него самостоятельное значение — как отдельная таблица или картинка. Поэтому в малышковых книжках очень уместны орнаменталь-

ные и изобразительные рамки, а иллюстрациями желательно снабжать каждый разворот. По справедливому мнению В.А. Фаворского, здесь орнамент способен заменить собою пейзаж. Дети с удовольствием воспринимают богато оформленные буквицы, цветные заголовки и даже рисованный шрифт самого текста (вспомним издания, оформленные М. Митуричем). Для дошкольников существует особый тип книги — «книжка-картинка». В таких изданиях текст или вовсе отсутствует или присутствует в виде небольших подписей-комментариев к иллюстрациям. Если рисунки в иллюстрированной книге можно сравнить с неподвижной фотографией, то изображения в книжке-картинке — это, скорее, меняющиеся образы кино. Кроме того, вспомним знакомые нам с детства книжки-раскладушки, книжки с элементами движения или в форме какого-либо предмета — колобка, домика и т.п., где в обложке вырезано «окошко», ведущее в первую страницу.

В.А. Фаворский обозначает два типа восприятия: двигательнo-осязательный и двигательнo-зрительный. В первом случае форма видится плоско, с одной точки зрения, во втором — объемно, в пространстве, как бы независимо от положения наблюдателя. Для дошкольников характерно плоскостное видение предметов, и поэтому иллюстрации в их книгах должны носить плоскостной характер. Маленькие дети еще не в состоянии воспринимать изображение так, как взрослые, и художник должен избегать чего-то непонятного для них: нельзя разрезать предмет или персонаж, оставляя часть его за кадром, нельзя нарочито подчеркивать воздушную перспективу — растворять дальний план

в пространстве, вводить обобщенные силуэты, нарушать локальную окраску предмета, вводить сильные светотеневые контрасты. «...Сохранение предмета есть одно из главных условий детской иллюстрации» [3, 275].

Существует мнение, что иллюстрации для детей надо рисовать как дети. Верно ли это? И да, и нет. Здесь необходимо внести ясность. Маленький ребенок 3–6 лет, только что научившийся читать, лишь начинает знакомиться с окружающим миром. Его зрительные представления еще бедны, и его вполне удовлетворяют собственные рисунки-каракули. Его восприятие мира живет в согласии с его творчеством. Чтобы адаптировать книгу для такого читателя, художник вроде бы должен «подлаживаться» под ребенка. Но «подлаживаться» — плохое слово. Оно всегда предполагает неискренность, к которой дети очень чувствительны. Скорее, необходимо не копировать почерк ребенка, а стараться взглянуть на мир его глазами. Хороший детский писатель или художник тот, кто все еще ясно помнит свое детство и сумел отчасти сохранить в себе ребенка с его непосредственностью и искренностью. Такой рисунок для детей все равно должен быть гармоничным, профессионально выполненным и скомпонованным. Создать его очень сложно: надо пройти по тонкому лезвию между скучной сухой «взрослостью» и непрофессиональной подделкой под «детскость». «Важно, чтобы иллюстратор не старался быть насильно “детским”». Только так ребенка можно убедить. Это так же, как когда рассказываешь: рассказ убедителен, если мы убеждены сами» [2, 191].

Младший школьный возраст. Время идет, ребенок растет, и обогащаются

его представления о мире. Развитие его происходит неравномерно. Восприятие мира и мысли опережают физические возможности ребенка. В его сознании наступает перелом. Детям 7–9 лет, в отличие от малышей, часто совсем не нравятся их собственные картинки.

Для младших школьников отнюдь не нужно рисовать, как они. Ребенок мечтает скорее стать взрослым. Несмотря на неполноту своего опыта, он уже осознает (вспомните свое раннее детство), что сам рисует хуже, чем опытные художники. Увидев «красивую» картину, ребенок часто говорит: «Я тоже так хочу!» В своей книжке, которую каждый день рассматривает, он желает видеть совершенство (пусть в своем еще ограниченном понимании), чтобы она восхищала его — даже не столько текстом, сколько изображениями. Картина мира младшего школьника богаче, чем в детском саду, он уже делает скромный шаг к пониманию объема и пространства (понимает, что тень темнее света, а предметы, которые находятся дальше, меньше ближайших). В иллюстрациях для младших школьников допустимо введение цветовых оттенков одного и того же предмета, использование пространственных планов (при этом дальний план обязательно должен читаться материально). При этом совершенно недопустимы разрушение формы, приемы абстрактного искусства, излишняя «фактурность» рисунка. Вместе с тем шарж и юмор в изображении персонажей обычно очень нравятся детям.

Ребенок 7–9 лет предъявляет уже большие требования к иллюстрации: он в состоянии чувствовать пропорции и даже в какой-то мере професси-

онализм художника. Он отнюдь не так примитивен и наивен, чтобы не догадаться, когда отход от действительности усиливает образ, а когда исходит из неумения рисовать. Просто то, что взрослые расписали в теории искусства, ребенок еще лишь смутно чувствует интуитивно.

Но, безусловно, младший школьник все еще живет в мире сказки. Он видит ее повсюду, скрытой за скучной обыденностью. И этот дух волшебства и мечты художник-иллюстратор должен передать в своем творчестве, учитывая и примиряя друг с другом два противоречия: все еще детское восприятие мира и желание поскорее повзрослеть.

Подростки. Иллюстрирование книг для подростков имеет свои особенности. Вырастая из сказок, взрослея, они переносят в мир своих новых интересов стремление к остро сюжетным литературным произведениям, приключениям или путешествиям. Восприятие с возрастом приобретает у них более сложные очертания. Знания, которые они получают в школе и дома, информация о разнообразных явлениях и предметах, значительно расширяют их понятия об окружающем мире. Поэтому интересно сделанная иллюстрация может принести подростку большую пользу именно в плане расширения его кругозора, получения достаточно ясного и выпуклого представления о прочитанном. Иллюстрация для этого возраста требует больше конкретности, а образ — изобразительной проработки. Сюжетное решение иллюстрации должно отражать кульминационные моменты литературного источника, интересные развязки в ходе повествования. Та-

кой подход к иллюстрации подогревает интерес подростка, заставляет вглядываться и рассматривать ее. Иллюстративный ряд, как и в книге для малышей, должен располагаться интересно и подвижно. Здесь возможны взаимодействие полосных и текстовых иллюстраций, сквозные движения и остановки. Такой подход к иллюстрированию книги не только интересен, но и современен.

Как в малышовой, так и в подростковой книжной иллюстрации следует избегать перегруженности в композиции, неоправданной многофигурности и широких ландшафтных изображений. Иллюстрация по своему изобразительному характеру должна иметь не станковое, а больше прикладное, камерное звучание. Главное в ней — решение сюжета или образа доступными, понятными средствами, раскрывающими характер, настроение, состояние персонажа, его индивидуальные особенности.

Говоря о детской книге, в особенности для малышей и младших школьников, нельзя обойти стороной вопрос о цвете. Если взрослый в состоянии *отделять форму от цвета* и, следовательно, воспринимать черно-белые иллюстрации, то для ребенка эти две вещи неразрывно связаны. Каждый предмет для него един и должен узнаваться во всей совокупности своих свойств. Подросток, имеющий черты и ребенка и взрослого, может воспринимать изображения дифференцированно: от каких-то книг он ждет яркой красочности, а в каких-то допускает оправданность монохромного решения.

В живописи все изображение строится с помощью цвета. В рисунке, напротив, цвет играет вспомогательную

роль, не имея самодовлеющего значения. Графика меньше стремится превратиться в саму жизнь, не претендует на полноту передачи внешних качеств изображаемого.

У использования цвета в рисунке могут быть две функции — изобразительная и выразительная. В первом случае он применяется для того, чтобы дополнить изображение, приблизить его к натуре, не переходя при этом в живопись. С этой целью, например, используется тон сангины в рисунке обнаженной модели. Задача цвета в данном случае — сделать изображение более естественным, привычным для глаза. Такое использование цвета больше характерно для взрослых и подростковых книг.

В другом случае цвет в графике становится средством выражения. Такой подход характерен для детских книжек. Иногда многоцветным иллюстрациям, казалось бы, не хватает совсем чуть-чуть, чтобы превратиться в живопись. В таком случае можно говорить уже о колорите иллюстрации. Но отличие такой иллюстрации от живописи в том, что цвет в ней все равно остается условным, придуманным художником с какой-либо целью, а не взятым с натуры.

Свойства цвета, подробно рассмотренные в изданиях по живописи и композиции — это цветовой тон, насыщенность, светлота и яркость. Цвет используется интуитивно, минуя логику. Он обладает ассоциативным звучанием, и его восприятие зачастую берет истоки из мифологии и религии. Но некоторые закономерности восприятия цвета заложены в нас природой и жизненным опытом.

1. Теплые цвета более легкие, обла- дают приближающим эффектом, спо-

собны зрительно увеличивать объем предметов.

2. Холодные цвета тяжелые, обладают отдаляющим эффектом.

3. Зеленый цвет — пассивный, может «помирить» другие краски (вспомним, как красиво смотрятся в природе пестрые цветы на фоне зеленых листьев).

4. Белый и черный — нейтральные цвета. Они могут гармонировать с любыми оттенками. Белый зрительно увеличивает площадь и объем изображаемого, черный — наоборот. Черный цвет в сочетании с остальными создаст ощущение строгости и торжественности, белый — чистоты, света, легкости, свободы.

5. Желтый и оранжевый символизируют радость и оптимизм, красный — любовь, страсть, иногда тревогу. Зеленый олицетворяет покой; синий, голубой, фиолетовый — печаль, одиночество.

Простые яркие цвета удовлетворяют вкусам людей со здоровой, неутомленной нервной системой (дети, подростки, люди физического труда). Сложные малонасыщенные цвета, как правило, нравятся людям тонкой организации, занятым умственным трудом. Это следует учитывать иллюстратору при выборе подхода к тому или иному изданию: цветовое решение во многом зависит от круга читателей, на который рассчитана книга.

Каждый цвет всегда воспринимается в совокупности с другими. Под колористической гармонией понимают единство звучания и равновесие использованных хроматических тонов. При этом может быть два случая:

— все оттенки приведены к единству в соответствии с доминирующей тональностью;

— колорит построен на цветовых контрастах взаимодополняющих цветов: например, зелено-красный, фиолетово-охристый и т. п.

Колорит на основе одного доминирующего оттенка создает ощущение уравновешенности, определенности, иногда статичности. Исключения бывают, когда в качестве главного выбран очень яркий цвет — тогда все изображение приобретает сильное эмоциональное звучание. Построение колорита на контрасте взаимодополняющих цветов вносит в композицию ощущение драматизма, борьбы противоположностей, накал страстей. Чтобы контрастные яркие цвета объединялись гармонично, их либо уравнивают по площади, либо «успокаивают» и «примиряют» нюансной проработкой, вкраплением других оттенков. Цветовое напряжение должно чередоваться с разрядкой, а сочетание контрастов — подчиняться ритму.

Подводя итог сказанному, отметим, что детская иллюстрация — особый вид иллюстрации, предъявляющий большие требования к ее создателю. По словам Януша Станны, «искусство должно помочь ребенку смотреть на мир лучше, своеобразнее, основательнее, глубже» [2, 175]. Этому требованию всегда подчинено творчество подлинного художника детской книги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баукова Т.В. Композиция в живописи: Пособие. — М., 2007. — 172 с.: ил.
2. Детская книга вчера и сегодня / Сост. Э.З. Ганкина. — М., 1988. — 311 с.
3. Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. — М., 1988. — 587 с.: ил.
4. Шорохов Е.В. Композиция: Учеб. для студ. худож.-граф. фак. пед. ин-тов. — М., 1986. — 207 с.: ил.